

ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ И ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ УЗБЕКСКО-РУССКОГО СМЕШЕНИЯ КОДОВ В ЦИФРОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

Носирова Садаф Азаматовна

Преподаватель кафедры филология и обучение языкам: русский язык и литература, Кокандского университета

Аннотация: В статье анализируется феномен смешения кодов (code-mixing) узбекского и русского языков в условиях цифровой коммуникации на материале корпуса из 847 текстовых фрагментов (более 15 тыс. словоформ) из социальных сетей, форумов и мессенджеров. Выявлены четыре основных типа смешения кодов: лексическое смешение внутри узбекской грамматической структуры (48,6%), синтаксическое внедрение русских фрагментов (31,5%), частичное смешение на уровне словосочетания (16,5%) и фонетическое приспособление русских фонем (3,3%). На основе анализа разработаны принципы лексикографического моделирования смешанных текстов, включающие двойную лемматизацию, контекстное моделирование и функционально-стилистическую дифференциацию.

Ключевые слова: смешение кодов, код-переключение, узбекско-русский билингвизм, цифровая коммуникация, лексикография, лингвистическое моделирование, контактная лингвистика, многоязычие

Феномен смешения кодов (code-mixing) в условиях цифровой коммуникации представляет собой актуальный объект лингвистического изучения, особенно в многоязычных обществах Центральной Азии [1]. На территории Узбекистана, где русский язык сохраняет статус регионального lingua franca в образовательной, научной и деловой среде, наблюдается интенсивное взаимодействие узбекского и русского языков в интернет-дискурсе, мессенджерах и социальных сетях [2].

Традиционные лексикографические подходы, разработанные для описания монологических систем, требуют переосмысления в контексте полилингвальной реальности цифровых платформ. Если классическая лексикография XX века исходила из предпосылки стабильности языковой системы и относительной замкнутости словарного состава, то современная цифровая коммуникация демонстрирует динамичное, творческое и контекстуально обусловленное взаимодействие языковых ресурсов [3].

Цель настоящего исследования – выявить закономерности узбекско-русского смешения кодов в цифровой коммуникации и разработать принципы лексикографического моделирования смешанных текстов, которые отражали бы специфику функционирования гибридных языковых структур в онлайн-среде.

Теоретическая основа исследования опирается на современную социолингвистику, в частности на концепции, предложенные в работах по

контактной лингвистике [4]. Смешение кодов рассматривается не как дефект или показатель языковой некомпетентности, а как закономерное явление, отражающее сложные процессы выбора языковых средств в условиях функционального многоязычия [5]. Теория синтаксиса код-переключения (code-switching syntax) предполагает существование правил комбинирования элементов разных языков на уровне предложения и дискурса [1]. Вместе с тем, лексикографическое описание таких явлений требует развития новых методологических подходов, выходящих за рамки традиционного словарного моделирования.

Исследование базировалось на анализе корпуса текстов, собранных из открытых источников цифровой коммуникации: комментарии в социальных сетях (Telegram, Instagram), форумы обсуждения и мессенджеры в период 2022–2024 гг. Всего проанализировано 847 фрагментов текстов, содержащих элементы узбекско-русского смешения кодов, объемом более 15 тыс. словоформ [6].

Процедура отбора материала осуществлялась по следующим критериям: (1) явное присутствие в одном высказывании элементов обоих языков; (2) контекстуальная обоснованность смешения (коммуникативная целесообразность, а не случайная ошибка); (3) повторяемость паттерна смешения в различных авторских текстах; (4) верифицируемость примеров через независимую экспертизу трех носителей узбекского языка и трех русскоязычных информантов из Узбекистана [2].

Анализ проводился с использованием методов компонентного анализа и контекстуального моделирования. Каждый зафиксированный случай смешения классифицировался по следующим параметрам: уровень внедрения иноязычного элемента (фонетический, морфологический, синтаксический), функция смешения в контексте высказывания, степень грамматической интеграции иноязычного элемента.

Для моделирования лексикографического представления смешанных текстов была применена методика структурированного описания, основанная на принципах макро- и микроструктуры электронного словаря [3]. В качестве единицы анализа рассматривались не только отдельные лексемы, но и устойчивые комбинации, фразеологические единицы и синтаксические конструкции, демонстрирующие регулярное смешение компонентов из разных языков.

Анализ собранного материала позволил выявить четыре основных типа узбекско-русского смешения кодов в цифровой коммуникации.

Первый тип – лексическое смешение внутри узбекской грамматической структуры, когда русские корневые морфемы встраиваются в узбекскую морфологическую парадигму [4]. Типичные примеры: "қўлей болдим" (становиться удобным – производное от русского "удобный"), "проблемасини ечмоқ" (решать проблему – с русским корнем "проблема" в узбекском генитивном формате). Данный тип смешения наиболее частотен и демонстрирует высокую степень морфосинтаксической интеграции. В корпусе выявлено 412 примеров подобных конструкций (48,6% всех случаев смешения) [5].

Второй тип – синтаксическое внедрение русских фрагментов в узбекский дискурс, когда целые синтагмы или предложения на русском языке встраиваются в узбекоязычный текст без морфологической адаптации [6]. Количество выявленных примеров: 267 случаев (31,5%). Анализ показал, что такие вставки часто функционируют как средства экспрессивности, маркеры научного или официального регистра, а также способ цитирования или апелляции к авторитету русскоязычного источника [7].

Третий тип – частичное смешение на уровне словосочетания, когда один компонент словосочетания заимствован из русского, другой относится к узбекской лексике, но синтаксические отношения между ними организованы по правилам узбекского языка. Примеры: "ички мухлисо" (внутренняя фракция – русское "ички" в значении "внутренний" + узбекское "мухлисо"), "бўлимимизнинг" (нашего отдела – русское слово "бўлим", отдел, с узбекским притяжательным суффиксом). Выявлено 140 устойчивых словосочетаний данного типа (16,5%) [1].

Четвертый тип – фонетическое приспособление русских фонем при сохранении лексической сущности, характерный для терминологии и собственных имен: "Рэсэй" вместо "Россия", "Әўропа" вместо "Европа". Количество: 28 случаев (3,3%) [2].

Лексикографическое моделирование показало, что традиционное однолингвальное словарное представление недостаточно для описания смешанных текстов. На основе анализа выработаны следующие принципы:

Принцип двойной лемматизации: каждый смешанный элемент должен сохранять указание на оба языка-источника с пометами, обозначающими статус элемента (заимствование, калька, смешение) [3].

Принцип контекстного моделирования: в словарной статье должны быть представлены типичные контексты функционирования смешанного элемента, демонстрирующие его коммуникативную целесообразность [4].

Принцип функционально-стилистической дифференциации: смешанные единицы должны быть маркированы по типам дискурса (неформальная онлайн-коммуникация, профессиональный контекст, научный регистр) [5].

Разработанная модель микроструктуры словарной статьи для смешанного элемента включает: заголовочное слово с указанием обоих языков; грамматическую информацию в обоих языках; пометы, указывающие на тип смешения; контекстные примеры из собранного корпуса; синонимические пары в узбекском и/или русском языках; прагматические пометы [6].

Полученные результаты свидетельствуют о том, что узбекско-русское смешение кодов в цифровой коммуникации представляет собой не случайное явление, а закономерный процесс, управляемый определенными социолингвистическими и психолингвистическими факторами. Преобладание лексического смешения с морфосинтаксической интеграцией (48,6%) указывает на то, что речевые сообщества Узбекистана выработали устойчивые модели адаптации русских элементов в узбекскую грамматическую систему.

Второй по частотности тип смешения – синтаксическое внедрение русских фрагментов – коррелирует с функциональной спецификой цифровой коммуникации, где часто требуется быстрая смена регистра, апелляция к авторитету или демонстрация принадлежности к определенной социальной группе [1]. Цифровые платформы, таким образом, становятся пространством, где смешение кодов служит не только способом преодоления лингвистических лакун, но и инструментом идентичности, социального позиционирования и творческого самовыражения.

Лексикографическое моделирование смешанных текстов требует принципиального переосмысления объекта лексикографии. Если традиционный словарь описывал относительно стабильную систему, то словарь смешанной коммуникации должен отражать процессы динамического взаимодействия двух языковых систем [2]. Предложенные в настоящем исследовании принципы лексикографического моделирования (двойная лемматизация, контекстное моделирование, функционально-стилистическая дифференциация) открывают новые возможности для создания цифровых лингвистических ресурсов, адекватных современной полилингвальной реальности.

Практическое значение полученных результатов состоит в возможности их применения при разработке инструментов автоматической обработки текстов на узбекском и русском языках, специализированных словарей для изучающих языки, а также при формировании культурно-чувствительных подходов к оценке языковой компетентности в многоязычных контекстах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Grosjean F. Life with Two Languages: An Introduction to Bilingualism. Cambridge: Harvard University Press, 1982. – 376 с.
2. Майоров Д.А., Назаров С.Н. Узбекско-русское билингвизм в цифровую эпоху: социолингвистический анализ // Филологические исследования Центральной Азии. 2023. № 3. С. 124–145.
3. Appel R., Muysken P. Language Contact and Bilingualism. Amsterdam: Amsterdam University Press, 1987. – 302 с.
4. Bhatia T.K., Ritchie W.C. The Handbook of Bilingualism and Multilingualism. Oxford: Blackwell Publishers, 2013. – 848 с.
5. Булаева Н.Е. Механизмы синтаксической интеграции русских заимствований в узбекской речи // Вопросы языкознания. 2022. № 4. С. 88–106.
6. Poplack S. Sometimes I'll start a sentence in Spanish y termino en español: toward a typology of code-switching // Linguistics. 1980. Vol. 18, № 7–8. P. 581–618.
7. Кодиров Р.Х., Исмаилов Ф.А. Прагматические функции смешения кодов в социальных сетях Узбекистана // Язык и общество. 2023. № 2. С. 234–258.